

A man with dark hair and a light beard, wearing a black suit, is looking down at a woman. The woman has long brown hair and is wearing a white turtleneck sweater. They are standing in front of a window with a view of a city skyline at night, with lights from buildings visible in the background.

Галина
Омелина

*Мой самый
желанный*

ВРАГ

Галина Омелина

Мой самый желанный враг

«Автор»

2026

Омелина Г.

Мой самый желанный враг / Г. Омелина — «Автор», 2026

Впервые я видела его так близко. Олег Жданов. Хозяин бизнес-империи. Жесткий и безжалостный, легко ломающий чужие судьбы. Семь лет я жила одной мыслью — оказаться здесь. Я идеально подготовилась, чтобы стать его личным, незаменимым помощником. И Жданов оценил мои способности. Вот только он не знает, что я пришла сюда не за карьерой. Я пришла за мстью. Мой план работал безупречно. До тех пор, пока мы не остались наедине. Его сумасшедшие поцелуи обжигают сильнее пламени. Собственное тело предает меня, заставляя плавиться в его руках тогда, когда нужно наносить удар. Жданов еще не знает, чего мне стоило подобраться к нему так близко и какую жуткую тайну скрывает высокий ворот моей водолазки. Когда правда выйдет наружу, пути назад не будет ни для кого из нас. От автора: Он забыл, что у него есть сердце, пока оно не забилося от боли... Острая, как лезвие бритвы история о любви и мести. В тексте есть: #босс и подчиненная #сильные чувства #тайны прошлого #от ненависти до любви

© Омелина Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кира. Собеседование	5
Глава 2. Кира. Его правила	8
Глава 3. Кира. Не спорь	11
Глава 4. Кира. Кровь на стекле	14
Глава 5. Кира. Нельзя!	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Галина Омелина

Мой самый желанный враг

Глава 1. Кира. Собеседование

Огромное зеркало в холле первого этажа «РВД-Групп». Я смотрю на свое отражение. Белая водолазка с высоким воротом, строгая темная юбка-карандаш, не вызывающая, но достаточно короткая, чтобы выгодно подчеркнуть мои стройные красивые ноги. Каштановые волосы уложены в идеальную прическу. Никаких украшений, ничего лишнего. Безупречно.

Я зашла в лифт и протянула руку к кнопке.

— Подождите!

Парнишка в строгом костюме вбежал следом.

— Спасибо, а то я уже опаздываю. Пробки. Вам какой этаж?

— Двенадцатый, я на собеседование.

— На какую должность, если не секрет?

— Личный помощник директора.

Он присвистнул.

— Ничего себе! Ну, желаю удачи, Жданов мужик строгий и требовательный, на этой должности еще никто больше месяца не продержался.

— Что ж, я попробую продержаться дольше.

Парень подмигнул мне и вышел на десятом этаже.

Не скрою, я была наслышана о тяжелом характере Жданова, но мне нужна была эта работа, и я получу ее. Во что бы то ни стало.

Двери лифта бесшумно разъехались, и я шагнула на мягкий, глушащий шаги ковролин. Приемная генерального директора встретила меня прохладой кондиционеров, панорамными окнами и едва уловимым запахом дорогого парфюма.

Напротив входа, за массивным дизайнерским столом, сидела секретарша, молодая, красивая блондиночка, с идеальным макияжем и дежурной улыбкой на пухлых губах. Идеальная картинка для посетителей.

Девушка смерила меня оценивающим взглядом.

— Здравствуйте, вам назначено?

— Да, на девять тридцать.

— Присаживайтесь, Олег Анатольевич скоро освободится.

Я присела на край дивана и поправила юбку. Я почти не волновалась. Хотя нет, вру. Волновалась безумно. Каждая секунда ожидания отдавалась тяжелым ударом пульса в висках.

Наконец селектор на столе секретарши пискнул, и из динамика раздался низкий, бархатный мужской баритон, от которого по моей спине пробежали мурашки.

— Лиза, пригласи кандидата.

— Проходите, ни пуха ни пера, — девушка дружески улыбнулась.

Я встала, пытаясь унять дрожь в коленях, и твердым шагом направилась к двери кабинета.

Он сидел за массивным столом и сосредоточенно смотрел в экран ноутбука.

Олег Анатольевич Жданов. Хозяин этой бизнес-империи. Дорогой костюм, рубашка с небрежно расстегнутой верхней пуговицей, породистое, волевое лицо.

— Садитесь, — коротко бросил он, не поднимая глаз.

Я бесшумно прошла по мягкому ковру и аккуратно присела на стул напротив него, сложив руки на коленях. Прошло секунд тридцать, прежде чем он наконец откинулся на высокую спинку кресла и впервые посмотрел на меня в упор.

Его пронзительный взгляд медленно, почти физически ощутимо скользнул по моим плечам, на несколько секунд споткнулся о плотный ворот водолазки, опустился ниже, оценивая длину и изящные изгибы моих ног. Он осматривал меня беззастенчиво, цинично, по-мужски.

— Я прочитал ваше резюме, — сказал он, наконец. — Так понимаю, опыта работы у вас нет?

Боже, как я готовилась к этой встрече, репетировала речь, интонацию, делала дыхательные упражнения, но сейчас, впервые увидев его так близко, я все-таки растерялась. Прямой взгляд его карих глаз заставил мое сердце биться с бешеной скоростью.

Соберись, Кира, ты должна выиграть этот раунд. Я сделала глубокий вдох, как перед прыжком в ледяную воду.

— Вы правы, Олег Анатольевич, опыта работы у меня нет и в моем случае это огромный плюс для вас.

— Вот как? — он прищурился. — И в чем же плюс?

— В том, что меня не придется переучивать под стандарты «РВД-Групп». Я чистый лист с идеальной памятью и скоростью обработки информации.

— Почему именно здесь?

О, на то были очень веские причины.

— Мой диплом и способность работать в режиме многозадачности позволяют мне справляться с любыми объемами данных. Я не замужем, в ближайшие несколько лет не уйду в декрет, и я умею молчать. Я пришла именно в «РВД-Групп», потому что ваш оборот за прошлый год вырос на сорок процентов. Вы — лучшие на рынке.

Он медленно подался вперед, положив руки на стол. Теперь он был близко. Слишком близко. У меня перехватило дыхание от его мощной, подавляющей мужской энергетики.

— У меня есть жесткое условие, Кира, — его голос стал тише, глубже, а тяжелый взгляд карих глаз снова скользнул по моей закрытой шее. — Мой помощник должен быть готов к работе в любую секунду. Никаких отговорок. Вы можете заболеть, пойти на день рождения к подруге, встретиться с родителями.

Я судорожно сглотнула подступивший к горлу ком, а он продолжал:

— Но как только я позвоню, вы моментально оказываетесь у ноутбука и решаете проблему. Я не хочу слышать от вас: не знаю, не могу или не успела. Вы обязаны предугадывать мои мысли еще до того, как я успел их подумать. Вы должны быть в доступе двадцать четыре часа в сутки в любой день недели. Вы готовы к такому графику?

— Да, Олег Анатольевич. Я готова.

Не отрывая от меня взгляда, он нажал кнопку селектора:

— Лиза, отмени остальные собеседования. А вас, Кира, я жду завтра ровно в восемь в этом кабинете.

Через десять минут тяжелые стеклянные двери «РВД-Групп» закрылись за моей спиной. Оказавшись на улице, я остановилась и глубоко, с облегчением вздохнула. Напряжение, сковывавшее тело последние полчаса, наконец начало медленно отпускать.

Я неторопливо шла по городской набережной. Свежий речной ветер приятно охлаждал лицо, я остановилась, глядя на зыбкую поверхность воды, в которой отражались зеркальные окна высоток. Мимо лениво проплывали речные трамвайчики с туристами.

Вдруг где-то далеко впереди, на оживленном перекрестке у моста, раздался резкий, истошный визг тормозов. От этого внезапного звука я вздрогнула и резко обернулась в сто-

рону шума. Сердце на секунду испуганно замерло в груди, а руки сжали перила моста так, что побелели костяшки пальцев.

Дыхание перехватило от мимолетного, иррационального страха. Я сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться, и медленно выдохнула. На перекрестке только что едва не столкнулись две машины, но поток транспорта уже продолжал свое обычное движение.

Я покачала головой, мысленно отругав себя за излишнюю впечатлительность, повернулась и зашагала прочь от чугунной ограды.

Глава 2. Кира. Его правила

В приемной стояла звенящая тишина. На часах было без пяти восемь. Я сделала себе кофе и подошла к окну. Лучи утреннего солнца мягко скользили по окнам бизнес-центра напротив.

Я сделала глоток и чуть не поперхнулась, дверь со стуком распахнулась и в приемную влетела Лиза. На ней были модные босоножки на высокой платформе и легкое платье с открытым глубоким декольте.

Я невольно скользнула взглядом по ее красивой, гладкой шее и едва слышно вздохнула. Я никогда не смогу носить такие платья.

— Фух!.. Привет! Успела, — выдохнула она, хватаясь за сердце, — умоляю, скажи, что его еще нет.

— Доброе утро. Нет, успокойся.

Лиза рухнула в свое кресло.

— Господи, пронесло... Слушай, если он спросит, я пришла вовремя, ладно? Я боюсь его до чертиков. Меня отец сюда пристроил, они со Ждановым приятели еще со школы. В общем, можно сказать, по благу попала. И что ты думаешь? Легче мне от этого? Чёрта с два!

Лиза перешла на шепот:

— Гоняет меня, как сраный веник. Лиза то, Лиза сё, маникюр сделать некогда! А если что не так, и матом наорать может. Он вообще мужик огонь, хоть и старый уже.

— Ну, не такой уж и старый, — произнесла я задумчиво.

Сорок три года для такого мужчины — самый сок. Опасный, опытный хищник. Честно скажу, не таким я его себе представляла.

Лиза тут же оживилась, на её губах расплылась хитрая улыбка. Она подалась вперед через стол:

— А что, понравился? Ну скажи честно, понравился, да?

Я не успела ответить. Ровно в 8.00 на пороге приемной появился Жданов. Он вошел стремительно, принес с собой терпкий древесный аромат с тяжелыми табачными нотами. Дорогой серый костюм сидел на нем безупречно.

Не замедляя шага и не поворачивая головы в сторону ресепшена, он бросил на ходу:

— Лиза, кофе.

Та моментально кинулась к кофемашине. Тяжелый, сканирующий взгляд на долю секунды зафиксировался на мне.

— Кира, через десять минут у меня со сводками по ключевым сделкам.

Дверь его кабинета захлопнулась. Я прошла к себе, спокойно открыла ноутбук, распечатала файлы и ровно через десять минут постучала. Мои руки не дрожали, но следующие несколько часов превратились в адский марафон.

Жданов будто проверял меня на прочность. Его тон, ледяной, требовательный, не терпящий ни секунды заминки, давил психологически.

— Кира, отчет по филиалу в Воронеже за прошлый квартал. Мне нужны чистые цифры маржинальности, а не эта вода от аналитиков. Пять минут.

— Кира, свяжись с таможней. Узнай, почему контейнеры на Балтике до сих пор не досмотрены. Если инспектор упирается, подключаю наших юристов.

Ближе к полудню обстановка в кабинете накалилась до предела. Из-за приоткрытой двери Жданова доносился его голос, похожий на раскаты грома. Он орал на кого-то по телефону, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на откровенный мат:

— Мне плевать на твои отговорки! Какого хрена груз до сих пор на терминале?! Еще один день простоя, и ты у меня пойдешь улицы подметать!

В приемной воцарилась гробовая тишина, Лиза испуганно вжала голову в плечи. А вскоре и я совершила промах. Не успела вовремя перепроверить один из региональных отчетов и положила его на стол боссу с неточностью в фамилии ключевого подрядчика.

Жданов заметил это мгновенно. Он не кричал. Он просто швырнул папку обратно на край стола так, что листы веером разлетелись по полу. Его взгляд стал ледяным и почти осязаемо тяжелым.

— У тебя со зрением все нормально? — тихо, с опасной хрипотцой спросил он. — Я нанимал личного помощника или глупую девчонку, которая не способна сверить две строчки текста? Если ты не справляешься с простейшей координацией, собирай вещи и уматывай! Пошла в кабинет и переделала!

Я молча собрала бумаги с ковра и вышла, чувствуя, как лицо заливают краска стыда и ярости. От унижения внутри все горело. Хотелось швырнуть эту чертову папку в стену. Одна горячая, злая слеза все-таки скатилась по щеке.

Я судорожно выдохнула, изо всех сил сжимая кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Жданов умел бить по больному и уничтожать людей одной фразой.

Я зажмурилась, сделала три глубоких вдоха и с силой провела ладонями по лицу, стирая следы слабости. Посмотрела на свое отражение в экране выключенного монитора. Глаза блестели, но взгляд уже был трезвым и жестким. Орать ты мастер, Жданов. Но я все равно не сдамся.

Я села за стол, открыла файл и забарабанила по клавишам. Ошибку я исправила за три минуты. А потом вернулась в его кабинет, чтобы не просто отдать документ, а нанести ответный удар. Вместо сухих цифр по Воронежу я положила перед ним на стол дополнительный лист аналитики.

— Что это? — Жданов поднял на меня холодный взгляд.

— Я перепроверила сводные данные логистов за прошлый месяц, Олег Анатольевич. Там системная ошибка в расчете тарифа. Если мы подпишем акт в таком виде, потеряем три миллиона на ровном месте. Вот исправленный вариант и проект служебной записки на имя главбуха.

Жданов замер. Несколько секунд он молча смотрел на документ, затем перевел взгляд на меня. В его глазах впервые промелькнуло нечто похожее на искренний интерес.

— Хорошо. Свободна, — сухо бросил он.

За панорамными окнами медленно догорал теплый майский закат, окрашивая высотки Сити в багровые тона. Офис давно вымер. Лиза убежала еще в шесть часов, перед этим вызвав боссу машину на девять вечера. Световой индикатор на двери Жданова все еще горел. Селектор тихо пискнул.

— Кира, зайди.

Я вошла с папкой документов. Верхний свет был выключен, комната тонула в густых весенних сумерках, и лишь на массивном столе горела лампа с зеленым абажуром.

Жданов сидел без пиджака, рукава белоснежной рубашки были небрежно закатаны до предплечий, обнажая рельефную мускулатуру.

— Вот последние договоры, которые нужно завизировать сегодня, Олег Анатольевич.

Я подошла к столу и протянула ему папку. Жданов потянулся за ней, его пальцы задерживались на моих ровно на пару секунд дольше, чем позволяли рамки приличий.

Меня буквально прошило насквозь. Кожу обожгло диким разрядом статического электричества. Его тяжелая, доминирующая энергетика заставляла мое сердце колотиться на пределе. Я не отвела взгляд, заставляя себя дышать ровно. Жданов медленно поднял глаза, пристально вглядываясь в мое лицо в полумраке кабинета, словно прощупывая мою реакцию.

Я мягко, но уверенно потянула руку, разрывая этот затянувшийся контакт, и сделала шаг назад.

— Я могу идти?

— Да.

Я развернулась и направилась к выходу под гулкий ритм собственного пульса. Почти у самой двери я вновь услышала его голос:

— Кира.

Я обернулась. Жданов откинулся на спинку кресла, разглядывая меня в полумраке.

— Ты молодец.

Он снова уставился в монитор, а я вышла из кабинета и прислонилась спиной к двери, пытаясь унять бешеное сердцебиение.

Глава 3. Кира. Не спорь

Утро началось в бешеном темпе. Я сидела в своем кабинете, полностью погружившись в сверку договоров, когда услышала вибрирующий от бешенства голос Жданова.

— Ты debil, Марков?! Из-за твоей тупости нам заблокировали топливные карты! Ты хоть понимаешь, что у меня сейчас пятьдесят фур на трассах встали без бензина?! Я тебя предупреждал? Говорил перепроверить сроки договора с поставщиком?! Из-за тебя компания несет миллионные убытки! Уволен! Пошел вон!

Я осторожно выглянула в приемную. От крика босса мелко дрожали панорамные стекла.

— Лиз, что там?

— Начальника закупок увольняет, — шепотом, одними губами ответила Лиза. — Марков опять документы запарол. Сроки контракта по ГСМ просмотрел. Третий косяк за месяц. Олег Анатольевич в бешенстве...

— Кира, зайди! — рявкнул Жданов.

Я зашла в кабинет.

— Займись договорами! — он кинул мне папку и я поймала ее на лету.

Марков скользнул по мне затравленным взглядом. Я молча развернулась и пошла к себе.

— А ты убирайся на хрен! И чтобы я тебя здесь больше не видел! — орал Жданов.

Бедолага Марков вылетел из приемной как ошпаренный. А мне привалило работы.

Я забрала у Лизы все необходимые документы по отделу снабжения и зашла в кабинет Олега Анатольевича. Жданов сидел за столом, массируя пальцами виски, но при моем появлении сразу поднял голову.

Ближайшие пару часов мы провели в жестком рабочем ритме: он коротко и емко вводил меня в курс дела, объясняя, какие контракты по ГСМ требуют немедленной реанимации, чтобы фуры не простаивали на трассах.

Ближе к обеду атмосфера в офисе наконец немного разрядилась. В приемную буквально вплыл огромный, двухметрового роста, полноватый колоритный армянин, от которого веяло неподдельной жизненной энергией, шлейфом дорогого парфюма и большими деньгами.

— Лизонька, солнце мое! — громогласно воскликнул он прямо с порога, расплываясь в широченной улыбке.

Он по-хозяйски подошел к ресепшену и шутливо, но вполне ощутимо шлепнул Лизу по попке.

— Ну что вы делаете, Гурам Каренович! — Лиза прыснула, заливаясь румянцем, и кокетливо поправила волосы.

— Вах, какая скромница, — рассмеялся Гурам.

Затем живой взгляд его черных глаз переместился на меня. Я стояла у дверей своего кабинета и с искренним интересом наблюдала за этим огромным, шумным кавказцем. В его манерах не было злобы, только чистое южное обаяние довольного жизнью мужчины.

— А Олег времени зря не теряет! — Гурам всплеснул руками, шагнув в мою сторону. — Какая куколка! Где он такую красоту откопал?

В этот момент дверь директорского кабинета снова открылась, и в приемную вышел Жданов.

— Привет, Гурам.

Тот обернулся к нему, широко раскинув руки для объятий:

— Олег, дорогой! Слушай, заберу я у тебя эту нежную розу, честное слово! У меня в офисе как раз такого украшения не хватает. Кстати, сделай нам кофе, красавица.

Жданов остановился, мгновенно оценивая ситуацию. Его взгляд на секунду зафиксировался на мне, а затем он ровным и спокойным тоном произнес:

— Остынь, Гурам. Кофе нам сделает Лиза, а Кира — моя личная помощница.

Гурам на секунду вскинул густые брови, но тут же добродушно поднял ладони вверх, капитулируя:

— Понял, понял, брат, не кипятись! Твоя так твоя. Лизонька, — он повернулся к стойке, — мне как обычно, дорогая.

— Конечно, Гурам Каренович, сейчас все сделаю, — с готовностью отозвалась Лиза.

Гурам, ухмыляясь, прошествовал в кабинет Жданова. Олег двинулся следом, но на самом пороге на секунду задержался. Он обернулся и пристально посмотрел на меня.

— Иди работай, Кира, — негромко бросил он и закрыл за собой дверь.

Примерно через полчаса Лиза ненадолго вышла. В тишине коридора был слышен только мерный, приглушенный гул кондиционера.

Я прошла в приемную и остановилась у массивной дубовой двери кабинета Жданова. Она была закрыта, но из-за толстого дерева все равно доносился глухой рокот голосов.

Я замерла, затаив дыхание и пытаюсь разобрать слова.

— ...Моя доля в деле зафиксирована, Гурам, и менять условия я не намерен, — донесся жесткий голос Жданова.

— Олег, дорогой, ты рискуешь, — добродушно гудел в ответ Гурам. — А если твоя благоверная узнает, сколько ты через этот филиал прокручиваешь...

— Это мои проблемы, — отрезал Жданов.

Услышав шаги в коридоре, я быстро вернулась на свое место. В тот момент я еще не знала, что именно даст мне эта случайная информация, но интуиция подсказывала, этот кусочек пазла мне еще пригодится.

Утратив счет времени под лавиной чужих папок, я судорожно вбивала данные в таблицу. Офис давно вымер, Лиза опять смылась вовремя, а я всё сидела за компьютером, исправляя косяки уволенного Маркова. От обилия цифр невыносимо ломило виски.

Внезапно дверь за моей спиной тихонько скрипнула. Жданов подошел сзади. Он не коснулся меня, только положил тяжелую ладонь на спинку моего кресла, склонившись к монитору. Я буквально задохнулась от его близости. Терпкий, древесный аромат его парфюма мгновенно заполнил всё пространство.

— Устала? — негромко спросил он. Его низкий баритон прозвучал над самым моим ухом.

— Ну что вы, Олег Анатольевич... — я попыталась выпрямиться, сохраняя деловой тон, но сердце уже пустилось вскачь.

— Собирайся, довезу тебя до дома, — коротко скомандовал он, убирая руку с кресла.

— Не надо, я на метро... — я подняла на него глаза.

— Не спорь, Кира. Водитель уже ждет, — сказал он тоном, не терпящим возражений. — К тому же нам надо обсудить кое-что.

Спорить и правда было бессмысленно, и потом, я и правда безумно устала. Спустя десять минут мы уже сидели на заднем сиденье его роскошного представительского седана. Машина плавно тронулась, покидая подземную парковку Сити.

В полумраке салона повисла звенящая, немая сцена. Мы сидели слишком близко и я каждой клеточкой своего тела чувствовала исходящий от него плотный, уверенный жар.

Жданов не делал никаких попыток приблизиться, но его властная энергетика уверенного в себе самца сметала напрочь все границы. Я повернула голову и встретила с ним взглядом.

Я вдруг поняла, как давно мечтала заглянуть в его глаза... Но что я хотела там увидеть? Каплю тепла? Доказательство того, что я особенная, не такая, как другие его... поклонницы? Ничего этого в них не было. Только холодная сталь и прямой, циничный мужской интерес.

Он был опасным, пугающе притягательным хищником, и моё тело предательски реагировало на его близость: дыхание перехватило, а под ложечкой все сжалось в болезненный ком. Я

до судорог в кулаках ненавидела себя за эту слабость, за глупую реакцию собственного сердца, но не могла приказать ему биться тише.

Жданов прервал молчание:

— В воскресенье у нас встреча с партнерами в ресторане. И я надеюсь, ты будешь не в водолазке. Кстати, ты знаешь английский?

— Да.

— Хорошо. Будь готова.

Дома я осмотрела свой гардероб. Пожалуй, подойдет вот это длинное белое трикотажное платье без рукавов, с глубоким разрезом сбоку и высоким воротом. Одежды с декольте в моем гардеробе давно уже не было.

Глава 4. Кира. Кровь на стекле

Я сварила себе большую кружку какао и забралась с ногами на широкий подоконник. Внизу сверкал огнями вечерний город. По автостраде мчались автомобили. Быстро. Слишком быстро.

Воспоминания полоснули по сердцу острым ножом, я с трудом подавила их. Прошлого не вернуть, и давать волю слабости я не имела права. Мне нужны были силы. Слишком много сил на каждый следующий день своей жизни.

Часы на стене показывали одиннадцать вечера, я надела спортивный костюм, взяла рюкзачок и вышла из квартиры.

Спортивный комплекс находился в соседнем здании, он был открыт круглосуточно и меня это вполне устраивало. Я хожу туда только ночью, когда никого нет.

В раздевалке переоделась в купальник, засунула волосы под шапочку и пошла в зал, звонко шлепая сланцами по кафельному полу. Я подошла к краю бассейна и нырнула в прозрачную воду. Блаженство. Я обожаю плавать, вода успокаивает, снимает напряжение. Физическое и моральное.

Через полчаса я вышла и направилась в душевую.

-- Добрый вечер.

Интересно, кого это черт принес в такое время?

-- Добрый.

Я повернулась, девушка инструктор скользнула по мне взглядом, и улыбка медленно сползла с ее лица, а зрачки расширились от невольного ужаса и отвращения.

Да, милая, именно поэтому я предпочитаю плавать в одиночестве. Я зашла в кабинку, включила горячую воду и закрыла глаза. Я давно привыкла к неловкости и едва скрываемому шоку людей, которым довелось это увидеть.

В воскресенье днем позвонил Жданов.

-- Водитель заедет за тобой в семь, по дороге заскочи в копицентр и распечатай еще две копии договора.

-- Хорошо, Олег Анатольевич.

Я приняла ванну, высушила волосы, завила плойкой упругие локоны, подвела глаза карандашом, медленно провела кисточкой туши по длинным ресницам. Губы решила ярко не красить, чуть тронула легким блеском.

Надела платье, оно красиво облегло мою безупречную фигуру, разрез на бедре был высоким, но вполне в рамках приличия. Дополнила образ тонкой золотой цепочкой. Моей любимой. Маминой.

Без пяти семь я взяла сумочку, папку с документами, надела туфли на шпильке и спустилась вниз. Седан Жданова уже стоял у моего подъезда.

Водитель открыл мне заднюю дверь.

-- Привет, Кир.

-- Привет, Игорь, тормознешь у копицентра?

-- Конечно.

В ресторан мы приехали раньше, чем нужно, но Жданов уже сидел за столиком. Девушка на ресепшн приветливо улыбнулась.

-- Здравствуйте, у вас заказан столик?

-- Да, вон тот, у окна.

-- Ой, вы с Олегом Анатольевичем? Пойдемте, я провожу.

-- Благодарю, я сама.

Я направилась по проходу. Жданов оторвался от документов и окинул меня изумленным взглядом, снова на секунду споткнувшись о высокую горловину.

Добрый вечер, Олег Анатольевич.

-- Прекрасно выглядишь, Кира.

-- Спасибо.

Он встал, галантно отодвинул стул и помог мне сесть, слегка задев рукой оголенное плечо. Я вздрогнула от неожиданного прикосновения. Случайного? Или нет?

Он сел рядом. Господи, почему у меня все замирало внутри от его близости? Почему бросало в жар от пристального, беззащитного взгляда его карих глаз? Он притягивал и отталкивал меня одновременно. Он вызывал смешанные чувства и если одно из них было мне понятно, то другое вызывало страх.

-- Сейчас подъедет мистер Чэнь со своим представителем, переговоры они ведут исключительно на английском. В твоём резюме написано, что ты владеешь разговорным в совершенстве.

Ну конечно владею, не зря я занималась дополнительно с преподавателем. Знала, что и это тоже мне пригодится.

-- Помни, Кира, они во что бы то ни стало должны подписать этот договор на наших условиях. Будешь переводить им то, что я скажу слово в слово.

-- Я поняла.

Китайцы приехали ровно в восемь. После сдержанных приветствий мистер Чэнь и его помощник сели напротив, Жданов расслабленно откинулся на спинку стула.

— Рад встрече. Предлагаю сразу перейти к деловой части нашей беседы, а потом спокойно поужинаем, здесь отличная кухня, вам понравится.

Я перевела. Наши собеседники ознакомились со своими копиями договоров.

-- Итак, Кира, озвучь им: двадцать процентов скидки — наше жесткое условие. Мы гарантируем объём. Если откажутся, завтра уйдём к их главным конкурентам.

Я перевела фразу, искусно скопировав ледяную уверенность босса. Мистер Чэнь выслушал меня без единой эмоции, а затем резко повернулся к помощнику, они заговорили между собой на путунхуа, быстро, отрывисто.

Наконец, Чэнь отрезал на английском:

— Пятнадцать процентов. Это наше финальное предложение. Либо соглашаетесь, либо мы уходим.

На долю секунды пальцы Жданова на столе прижались к моей руке, приказывая сохранять хладнокровие.

— Бей по их слабому месту, Кира, — тихо сказал Жданов. — Напомни про сорванные сроки на Балтике. Или двадцать процентов, или завтра мы запускаем международный арбитраж за простой судов.

Я сделала глубокий вдох и заговорила на английском жестко чеканя каждое слово. Выговаривая факты про сорванные поставки и огромные репутационные потери для их морской линии, я буквально прижала азиатов к стенке.

В воздухе повисла минутная тишина. Китайцы снова переглянулись и обменялись парой коротких фраз.

Мистер Чэнь пристально посмотрел на меня.

— У вас исключительно хваткий помощник, мистер Жданов, — произнес Чэнь по-английски с уважительной улыбкой. — Хорошо, двадцать процентов.

-- Блестяще, Кира, — тихо сказал Олег и положил свою руку поверх моей.

Я позволила. Зная, что не должна была, но позволила.

-- А теперь отпразднуем начало нашего сотрудничества.

Официант принес дорогое шампанское и разлил прохладную жидкость по бокалам. Я потянулась за папкой, задела свой рукой, и он упал на пол, разбившись вдребезги.

-- У вас говорят, что это к счастью, -- мистер Чэнь улыбнулся, а я машинально наклонилась, чтобы подобрать осколки.

-- Кира, не трогай, порежешься, сейчас все уберут, -- Жданов попытался остановить меня, -- официант!

Но я уже коснулась стекла, и острая грань оставила алый след на подушечке указательного пальца.

-- Ну что же ты, Кира! Дай посмотрю!

Я уже не слышала его. Просто застыла, уставившись на свою руку, и весь мир вокруг меня мгновенно растворился, погружаясь в ледяную темноту.

Нет, Кира, не думай об этом! Нельзя... Но память против моей воли рисовала кадр словно из фильма ужасов: струйка крови, медленно стекает по треснувшему стеклу.

Глава 5. Кира. Нельзя!

Последние дни между мной и Ждановым словно вибрировал невидимый, оголенный провод.

Внешне мы безупречно держали дистанцию: сухой шелест договоров, папки на подпись, официальные обращения по имени-отчеству.

Но взгляды, жесты, случайные прикосновения -- все это был язык, понятный лишь нам двоим. Это были ловушки, которые Жданов искусно расставлял на моем пути с грацией опытного хищника.

В среду, когда мы разбирали смету воронежского филиала, я наклонилась над его столом, чтобы указать ручкой на ошибку. Жданов словно перестал дышать.

Я замерла, чувствуя, как его взгляд медленно, почти осязаемо поднимается по моей шее, скользит по высокому белому вороту и останавливается на моих губах.

Олег откинулся на спинку кресла, и его голос прозвучал тише обычного, с той самой вибрирующей глубиной, от которой у меня под кожей прошел глухой разряд:

— Кира... у тебя очень красивые губы.

Это был слишком откровенный комплимент, он сказал это так, будто уже целовал их.

Сердце предательски дрогнуло. Его напор был мягким, невинным, но в нем крылась такая сокрушительная сила, что у меня кружилась голова.

Мое тело реагировало само, игнорируя любые доводы рассудка. От его прямого взгляда по спине пробежала дрожь.

— Давайте сейчас думать о работе, Олег Анатольевич, — ответила я, заставляя свой голос звучать ровно, хотя дыхание уже сбилось.

— Ну давай попробуем, — мягко, почти ласково произнес он, и уголок его губ тронула едва заметная усмешка.

Он протянул руку, забирая у меня ручку, и его пальцы медленно, с легким нажимом очертили мои. Это длилось не больше секунды, но меня прошило изнутри до самых мизинцев ног.

— Мне нравится твоя сдержанность, Кира. Закрытые двери хочется открыть сильнее всего.

В четверг к вечеру офис полностью опустел. За огромными окнами разразился плотный ливень, отрезая нас от всего мира. Я зашла в кабинет, чтобы забрать подписанные бумаги.

Олег стоял у панорамного стекла, глядя на струи воды. Пиджак был снят, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, рукава, как обычно, закатаны до локтей, обнажая рельефные предплечья.

Сильный, уверенный в себе, настоящий мужчина, от которого пахло дорогим табаком, парфюмом и абсолютной властью.

Я сделала всего два шага, когда он резко обернулся. Жданов не произнес ни слова. Он мгновенно сократил расстояние между нами, лишая меня пространства, воздуха и возможности отступить.

Прежде чем я успела вскинуть руки, чтобы упереться ему в грудь, Олег перехватил мои запястья. Его пальцы сомкнулись на моей коже как стальные браслеты, жестко, не оставляя ни единого шанса на сопротивление.

Одним движением он поднял мои руки вверх, впечатывая в стену и наваливаясь всем телом. Мои лопатки прижались к прохладной поверхности.

Эта демонстрация грубой, первобытной мужской силы оглушала. Я была полностью обездвижена, распята под его весом, чувствуя каждую мышцу его крепкого тела, плотный жар, исходящий от него, и бешеное, тяжелое сердцебиение.

Но в том, как он держал меня, не было боли, только колоссальное, с трудом сдерживаемое желание.

— Хватит, Кира, — выдохнул он мне прямо в губы. Его зрачки были расширены, почти полностью затопив тёмную радужку. — Я больше не могу делать вид, что ничего не происходит.

Он наклонился и накрыл мои губы своими. Это был наш первый поцелуй, и Олега просто сорвало с катушек. Он целовал меня так, словно умирал от жажды: требовательно, глубоко, сгребая в охапку.

И одновременно с первобытной грубостью в этом поцелуе было столько трепета и отчаянной нежности, что у меня закружилась голова.

Тело капитулировало перед яростным натиском. Густая, раскаленная волна возбуждения ударила в голову, пальцы на руках, зажатые его ладонями, инстинктивно дернулись.

Я глухо застонала, полностью теряя контроль под его оглушительным напором. Я ответила, я позволила его языку проникнуть глубже.

От моего ответа у Олега прервалось дыхание, он хрипло выдохнул:

-- Кира...

Чувствуя, что я больше не сопротивляюсь, он медленно выпустил мои запястья. Но не для того, чтобы отпустить. Его большие, горячие ладони скользнули вниз, под тонкую ткань водолазки. Он касался моей кожи, заставляя меня стонать от его прикосновений.

Раскаленные ладони прижались к обнаженному животу, медленно поднимались вверх. Этот физический контакт вызвал у меня острую, почти болезненную судорогу удовольствия.

Внизу живота все натянулось до предела. Но вместе с этой дикой страстью пришел парализующий, леденящий ужас.

Нельзя! Выше нельзя!

Я отчаянным движением перехватила его руки, не позволяя им сдвинуться ни на миллиметр.

— Олег... нет! — я с трудом оторвалась от его губ, тяжело и хрипло дыша. Из глаз против воли брызнули слезы от страха и переполнявшего меня возбуждения.

Я уткнулась лбом в его сильное плечо, дрожа всем телом.

— Прошу тебя, остановись... Не надо. Умоляю...

Жданов замер. Его грудная клетка ходила ходуном. В воздухе висело раскаленное, звенящее напряжение я физически чувствовала, как сильно он хочет смахнуть всё со стола и взять меня прямо здесь, сломить к чертовой матери мое сопротивление. Но мои слезы и беззащитная дрожь подействовали на него как ледяной душ.

Олег внезапно отпустил меня, резко отвернулся к окну, опираясь ладонями о подоконник. Его голос прозвучал непривычно хрипло, на самом пределе:

— Тогда уходи, Кира. Сейчас. Пока я не передумал.

Я одернула водолазку и выбежала из кабинета. Сердце глухо колотилось в горле.

Всю дорогу, трясясь в вагоне метро, я мысленно ругала себя. Как я могла допустить это? Как могла позволить, чтобы он подошел так близко?

Дома, в своей пустой квартире, я не стала включать свет, вечерние фонари и неон рекламных вывесок заливали комнату бледно-желтым сиянием. Кожа на животе все еще горела от его прикосновений.

Я стянула водолазку через голову, подошла к большому зеркалу и взглянула в него. Медленно провела пальцами по уродливым шрамам на шее и груди.

Багровые, безобразные, рваные, от глубоких порезов и ожогов. Искалеченная плоть, которую не смогла исправить пластика.

Я закрыла глаза, и сознание мгновенно отшвырнуло меня на шесть лет назад.

Тошнотворный, въевшийся в легкие запах антисептиков. Глухой, раздражающий кашель после трубки искусственного дыхания. Свинцовая тяжесть во всем теле. Я едва могла приоткрыть воспаленные веки после наркоза.

За тонкой больничной ширмой голоса. Я слышу их даже сейчас. Негромкий шепот, который звучал для меня тогда страшнее раскатов грома.

— Бедная девочка, в семнадцать лет круглой сиротой осталась. Родителей схоронили уже, пока она в коме лежала. Жалко ее так.

— А ты видела, какие у нее ужасные шрамы? Я сегодня подсматривала, пока ей перевязку делали. Жуть! Живого места нет. Кому она теперь нужна будет, такая страшная?

-- Вот горе-то.

— Это точно... Апельсинчик у нее возьму. Ей все равно пока без надобности.

Я открыла глаза. Одинокая слеза все-таки скатилась по щеке, обжигая кожу.

Именно тогда, в больничной палате, на грани жизни и смерти, я поклялась, что никогда не забуду этот день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.